

— Князь, вы, должно быть, забыли: особняк генерала Фэйяо находится прямо по соседству, так что... по всей вероятности... возможно... вы наверняка с ним встречались.

Цзян Нинъе издал протяжное «о»:

— С соседом? Ну, тогда и отказать будет неудобно, так ведь?

Управляющий Ван кивнул:

— Встретиться все же стоит. Его Величество изволил сказать, что безопасность дворца князя Цзин полностью зависит от генерала Фэйяо. А полагаться на генерала или на его юного сына — для нас одно и то же.

Цзян Нинъе вздохнул и произнес:

— Тогда я сначала оденусь.

Он осторожно натянул на себя нижнюю рубаху из слоновой кости и задумался: дело о подавлении мятежа Нинъань произошло в тридцать третьем году Фэнъинь, и именно в том году Ли Сысюань вернул его во дворец. Он прожил в Городе Цзи уже лет шесть или семь, так почему же он ни разу не видел этого приемного сына генерала Фэйяо?

Когда гость вошел в комнату, в голове у Цзян Нинъе воцарился полный хаос.

...Этого юного господина он действительно видел раньше.

Пей Чжо, что-то прижимая к груди, стоял в потоках света, и казалось, что он почти прозрачен. Его взгляд, как и прежде, был холодным и отстраненным.

Заговорил он не без колебаний:

— Ты... тебе стало лучше?

Цзян Нинъе вдруг осенило — вот оно что... все сразу встало на свои места. Неудивительно... удивительно, что этот человек так разозлился, когда Ду Шунь и остальные начали болтать лишнее!

Цзян Нинъе тут же вспыхнул:

— Почему ты раньше не сказал!

Он и не подозревал, что Пей Чжо до сих пор отчетливо помнил, как блестели его глаза, наполненные слезами. Сейчас же Пей Чжо видел перед собой всё того же изнеженного, высокомерного юношу, который безвредно махал кулачками, выглядя при этом весьма жалко.

— О чем сказать?

— О том, что ты из дома генерала Пэя! Сказал бы им пораньше, — Цзян Нинье так злился, что даже в груди защемило. — И они не стали бы тебя обижать, и мне не пришлось бы терпеть такие мучения!

Пей Чжо остался невозмутим:

— Учитель говорил, что в учебном заведении положение в обществе не определяет, кто выше, а кто ниже, поэтому знать об этом было не обязательно.

Цзян Нинье был в ярости. Вспомнив, что Доуцзы говорил о происхождении Пей Чжо, он прикусил язык, заколебавшись. Раз он сын генерала Нинъаня, почему носит фамилию Пей Юйшу? В этом деле явно было что-то странное.

Пей Чжо, казалось, не замечал вихря мыслей в голове собеседника и решил, что его слова убедили Цзян Нинье.

— Значит, ты все-таки умеешь разговаривать, — внезапно заметил Цзян Нинье, осознав, что это самая длинная фраза, которую Пей Чжо произнес за весь день. — Но даже так, нельзя позволять им бить тебя.

— Я мог бы дать им отпор, если бы ты тогда... — Пей Чжо сделал паузу, подбирая слова, — ...не вмешался.

Цзян Нинье возмущенно взмахнул рукавом, собираясь задать ему трепку:

— Так это еще и моя вина? Знал бы, что доброту примут за ослиное упрямство!

Он не успел до конца поднять руку, как от боли вскрикнул: «Ай!»

Пей Чжо тут же бросился к нему, чтобы поддержать, и в его глазах промелькнуло раскаяние.

Цзян Нинье уловил эту тень замешательства:

— Что, чувствуешь, что сказал лишнее? Виноват передо мной?

Пей Чжо достал то, что принес с собой — фарфоровый флакончик:

— ...Это тебе.

Цзян Нинье недоверчиво взял его и понюхал:

— Это лечебная мазь из армии? Генерал Пэй тебе дал?

— Ею часто пользуются в лагере, — коротко ответил Пей Чжо.

В следующее мгновение он в смущении отвернулся, а кончики его ушей покраснели.

Все потому, что Цзян Нинъе, ничуть не стесняясь, сбросил с плеч свободную нижнюю рубаху и, улегшись на кушетку, скомандовал:

— Ну так мажь быстрее.

Пей Чжо долго колебался, а Цзян Нинъе не унимался:

— Мы оба мужчины, чего ты стесняешься... Ай... полегче!

Кончики пальцев Пей Чжо были холодными, он зачерпнул мазь и принялся втирать её в спину Цзян Нинъе. На гладкой белой коже отчетливо виднелись пугающие багрово-синие пятна. Пальцы Пей Чжо слегка дрожали, и он потерял осторожность, пытаясь лишь втереть лекарство так, чтобы синяки поскорее сошли.

Пей Чжо опустил глаза, чувствуя, как вина за то, что травмы получены по его вине, становится всё тяжелее.

— Особняк генерала Фэйяо находится по соседству с моим дворцом, почему я тебя раньше никогда не видел? — глухо спросил Цзян Нинъе.

— Я редко выходил из дома, — ответил Пей Чжо.

— Тоже верно, — рассеянно бросил Цзян Нинъе, а потом добавил: — Я и сам обустроил свой дворец меньше года назад. Раньше жил во дворце, но брату-императору в конце концов надоели мои выходы, и он выставил меня вон.

Он болтал, не обращая внимания на то, отвечает ему Пей Чжо или нет.

— Кстати, ты слышал? В наших краях завелось привидение.

— ...Нет, не слышал.

— Будь осторожнее по ночам, оно очень злобное, я сам слышал. Даже если сам Бог Дракон покровительствует восточной части Города Ци, он может проявить беспечность и... ай, больно!

Цзян Нинье замолчал и послушно замер. Спустя некоторое время он спросил:

— Намазал?

— ...Очень больно? — тихо спросил Пей Чжо.

— Попробуй сам, узнаешь, — фыркнул Цзян Нинье.

Прошло еще какое-то время, и Цзян Нинье тихо позвал:

— Ланьцзэ.

— ...Ланьцзэ?

— Не называй меня так.

— Ну чего ты? Только из-за того, что они сегодня смеялись над тобой? Ланьцзэ — красивое имя. Среди орхидей и трав... как там дальше? Переходя реку, сорвал лотос...

Пей Чжо взглянул на него, и его рука невольно сжала кожу сильнее.

Цзян Нинье, не оборачиваясь, решил, что Пей Чжо поражен его познаниями:

— Не ожидал, да? Я и такое знаю!... Ай-ай-ай, полегче!

— Князь Цзин обладает обширными знаниями, мне до него далеко, — Пей Чжо не заметил, как уголки его губ слегка приподнялись.

— Пей Ланьцзэ, ты специально меня злишь, да? Тогда мои раны будут заживать дольше, и тебе придется каждый день приходить и менять мне повязки, — Цзян Нинье обернулся и как раз успел заметить на невозмутимом личике Пей Чжо отблеск тепла, подобный первому тающему снегу на ветвях.

Он на мгновение замер от удивления, а потом продолжил:

— Раз уж я получил за тебя ту взбучку, а ты принес мне лекарство, будем считать, что мы в расчете. Теперь мы с тобой одноклассники, а в свободное время — друзья. И называй меня только по имени.

Пей Чжо не ответил, но Цзян Нинье принял это за молчаливое согласие.

— Мой брат-император зовет меня Хайлань, можешь звать меня так же. Слышал, Ланьцзэ?

Пей Чжо вытер руки и сложил вещи:

— Понял.

Уходя, он оглянулся, но как только Цзян Нинье собрался поднять голову, поспешно отвел взгляд.

—

Сумерки, петляя среди беспорядочно уложенных каменных плит, тянулись от спокойной водной глади в самую глубь особняка генерала Фэйяо.

Раздался звон разбитого стекла, и аромат вина наполнил воздух, заставляя маленьких бабочек бесцельно кружить в пространстве.

— Что стряслось? — молодой человек, прислонившийся к искусственному холму, выглядел беззаботно. Вечерний ветерок шевелил его слегка вьющиеся волосы, подчеркивая привлекательные черты лица. Его затуманенные хмелем глаза вмиг прояснились от звука разбитой бутылки, и он тут же сел, глядя на осколки с глубоким вздохом. — А-Чжо, что с тобой? Почему ходишь бесшумно?!

Прищурившись и узнав Пей Чжо, он опешил:

— Ты что задумал?

Четырнадцатилетний подросток был одет в какие-то обноски, найденные бог весть где, с открытыми руками и ногами, что выглядело крайне странно. Он слегка наклонился и протянул обеими руками...

Толстую длинную ивовую ветвь.

— Прошу учителя наказать меня, — голос Пей Чжо был чистым, как звон камней.

У Пей Юйшу дернулся глаз:

— Ну подрались дети, с кем не бывает...

— Пункт двенадцатый семейного устава: строго запрещено драться и причинять вред другим, нарушитель наказывается десятью ударами плетью, — невозмутимо произнес Пей Чжо, словно речь шла не о суровом наказании.

Пей Юйшу погрузился в раздумья. Семейный устав? Да его вообще не существовало! Неужели он выдумал это, будучи пьяным, когда семь лет назад привел Пей Чжо домой?

Судя по тому, что он знал о Пей Чжо, мальчик не только принял это за чистую монету, но и наверняка запомнил каждое слово. Пей Юйшу почесал затылок, чувствуя себя крайне неловко.

Но Пей Чжо не собирался давать ему поблажек:

— Учитель, неужели вы забыли?

— Как я мог забыть? — выдавил Пей Юйшу улыбку и добавил с серьезным видом: — Ты тогда ослышался. Я говорил, что нарушитель переписывает устав десять раз, а не получает десять ударов.

Недоверчивый взгляд Пей Чжо заставил его добавить:

— Именно! Десять раз переписать... э-э... какой там пункт был?

Пей Чжо выпрямился:

— Учитель пьян. Поговорим, когда проснетесь завтра.

— Я не пьян! — воскликнул Пей Юйшу и, пытаясь спрыгнуть с холма, споткнулся из-за выпитого вина. Взгляд Пей Чжо красноречиво говорил: «Я так и знал».

Паршивец! — проворчал про себя Пей Юйшу. — Кто из нас старший, в конце концов?

— Постой! — при свете теплого закатного солнца Пей Юйшу вдруг спросил: — Откуда у тебя эта ивовая ветвь?

В особняке отродясь не было таких вещей. У Пей Юйшу возникло дурное предчувствие.

Пей Чжо ответил прямо:

— Срезал.

— ...С какой ивы? — голос Пей Юйшу дрогнул.

В особняке была всего одна ива...

Пей Чжо не раздумывая ответил:

— С той, что растет у главных ворот.

Сердце Пей Юйшу в тот же миг разбилось, как та бутылка вина.

— Это же дерево, которое мне подарила госпожа Цзи-и-и! — Оно что... теперь голое?

Пей Чжо был невозмутим:

— Госпожа Цзи сказала, что не рассердится.

Пей Юйшу почувствовал, как мир рушится, а в ушах зазвенело. Ладно, ладно... мальчишка, которого вырастил Ци Хэн, наверняка точно такой же. Но этому не быть! Пей Юйшу не выдержал:

— Ты, сухарь! Почему сегодня такой приткий?!

Пей Чжо посмотрел на него и повернулся, собираясь уйти.

— Эй! Если хочешь что-то сказать — говори! Не стой с таким видом, будто слова в горле застряли!

Пей Чжо остановился, бросил два слова и ушел, не оглядываясь:

— Пьяница.

Пей Юйшу с досадой пнул осколки.

— Паршивец!

—

Ночью Пей Чжо лежал на кушетке, не закрывая глаз. Его мучили не тревоги, а вой ветра за окном, мешавший спать. Сам собой вспомнился разговор с Цзян Нинъе о «привидении». Пей Чжо знал об этом, но не с недавних пор, а еще с прошлого года.

Тогда слуга Сяо Чи, присматривавший за кабинетом, клялся, что видел призрачную тень в западном дворе, и так перепугался, что проболел полмесяца. Пей Чжо как раз ночевал в западном дворе и часто просыпался от воя ветра, сопровождавшегося шелестом опавших листьев. Звуки напоминали человеческую речь — они возникали внезапно и так же стремительно исчезали, словно двигались по невидимым следам.

Это продолжалось почти месяц, всегда в одно и то же время. Хотя Пей Чжо считал слухи о призраках нелепостью, он все равно ворочался с боку на бок. А когда не мог заснуть, он придумал выход — играть на цине.

Стоило ветру завывать, как звуки циня тут же заглушали его.

Как ни странно, после того как он начал практиковаться по ночам, странный шум постепенно стих и через пару месяцев исчез вовсе.

Однако в последнее время он снова его слышал.

Только он об этом подумал, как черная тень метнулась за дверью.

Пей Чжо рывком сел и уставился на дверь. Немного помедлив, он встал и толкнул её.

Во дворе разливался лунный свет, ветер, проходящий сквозь кроны деревьев, стих, оставляя после себя полную тишину.

Вдруг до его слуха донеслось легкое движение.

Пей Чжо сжал кулаки, настороженно огляделся и, подняв взгляд на крышу, расслабился.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он безо всякого почтения.

На выступе крыши, лениво лежа, сидел Пей Юйшу.

— И как ты меня обнаружил? — Пей Юйшу, чье лицо наполовину скрывала тень, помахал чем-то в руках.

В лунном свете Пей Чжо разглядел деревянную фигурку драконьей головы, которая должна была стоять на углу крыши.

— ...Сломалась, — виновато объяснил Пей Юйшу. — Решил помочь тебе починить.

...Дерево было целым, как оно могло сломаться? Пей Чжо не успел спросить — предмет случайно выскользнул из рук Пей Юйшу и, задев его тень, с грохотом рухнул на землю.

Фигурка разлетелась на куски.

Пей Чжо бросил на него взгляд, Пей Юйшу тут же кашлянул, спрыгнул вниз и принялся бормотать над обломками:

— Бог Дракон, прости, Бог Дракон, прости...

Впрочем, звучало это не очень искренне. Через пару секунд Пей Юйшу опомнился — погодите-ка, чего он боится какого-то мальчишки? Кто здесь старший?!

Пей Чжо смотрел на него с сомнением: он чувствовал, что Пей Юйшу что-то скрывает.

— Иди отдыхай, А-Чжо, завтра мне нужно во дворец, — сухо сменил тему Пей Юйшу.

— Ты в прошлом месяце говорил, что завтра — день отдыха, — спокойно заметил Пей Чжо.

— Ну, тот человек из Храма Бога Дракона хочет меня видеть, нельзя же не пойти?

— Ведомство взывания к небесам?

Пей Юйшу вежливо указал пальцем в небо:

— Сам Бог Дракон.

Пей Чжо, похоже, не ожидал такого ответа и опешил. Наконец, он спросил:

— Принцесса Гуйюй... она правда Бог Дракон?

Лунный свет отразился в чистых глазах юноши, делая его взгляд еще холоднее.

Люди Государства Тан издавна почитали дракона как божество, возвели Храм Дракона в столице и ежегодно проводили обряды, молясь о дождях и процветании. За долгие века легенды потонули в бесчисленных свитках. Но в правление покойного императора страна три года страдала от великой засухи, начались пожары, люди бедствовали. Ведомство взывания к небесам объявило, что это признак рождения Бога Дракона, и только с его возвращением придут дожди.

Великий жрец Ведомства, изучив звезды, постановил, что новорожденный бог — потомок давно исчезнувшей старшей принцессы Юанься и самого Бога Дракона.

В тридцать третьем году Фэнъинь Пей Юйшу, самый молодой из четырех божественных генералов, отправился в море и привез оттуда сиротку, которую встретил Ли Сысюань, тогда еще тринадцатый принц. В день их прибытия хлынул дождь, который не прекращался три месяца.

Вскоре девочку нарекли принцессой Гуйюй, пригласили в Храм Бога Дракона и возложили на неё миссию молиться за благополучие страны.

С тех пор Ведомство взывания к небесам стало передавать волю Бога Дракона, а великий жрец стал самым влиятельным человеком, приближенным к божеству.

Пей Чжо читал в книгах лишь то, что было известно всем. Но Пей Юйшу ни разу не

обмолвился об этом ни словом.

Впрочем, это было неважно. В мире всегда есть вещи, которые невозможно прояснить, и если случайно не наткнешься на первопричину, правда может никогда не увидеть свет.

В ночном ветре Пей Юйшу стоял спиной к Пей Чжо и, махнув рукой, произнес:

— ...Великий жрец сказал, что это так, значит, так оно и есть.

—

Пей Чжо приходил во дворец князя Цзин пять дней подряд, каждый раз слушая болтовню Цзян Нинье. Сам он говорил мало, и если отвечал не сразу, Цзян Нинье начинал жаловаться.

Но Цзян Нинье научился: каждое утро он заставлял Доуцзы подготовить комнату заранее, чтобы было тепло.

— Сегодня мажу последний раз, — Пей Чжо вытер остатки мази, осматривая раны. — Через пару дней сможешь вернуться к учебе.

Цзян Нинье подпер подбородок рукой:

— Лучше бы я остался дома. Кому нужна эта учеба? Не хочу я ничего переписывать.

В его голосе звучала обида, а глаза-фениксы были полны влаги.

За эти дни Пей Чжо привык. Хотя его сердце уже не было таким мягким, как в первый день, он попытался утешить его:

— Учитель говорил, что в следующем месяце в Гоцзыцзянь придут новые сокурсники.

Однако эффект оказался обратным.

— Новые сокурсники? Это значит, придется переписывать еще больше... — Цзян Нинье принялся считать. — Если еще кто-то разозлит учителя Чжана, боюсь, придется писать до самой осени.

Цзян Нинье накинул верхнюю одежду и хотел проводить Пей Чжо, но, выйдя за дверь, вспомнил:

— Ты эти дни всегда ходил через главные ворота?

— Разумеется.

— Сегодня я покажу тебе короткий путь, — Цзян Нинье коснулся пальцем губ, его глаза хитро сощурились. — Это секрет.

Этот «короткий путь» оказался к северо-востоку от дворца.

— Вот здесь моя спальня, а за мостом — внутренний дворик, — он отстранил ветки ивы и шагнул на изогнутый мостик.

Мостик был маленьким, шагов десять длиной.

За ним начинался пустырь, вдоль каменных стен росли бамбук, розы и другие цветы — не то чтобы изысканно, но все виды были редкими. Человек знающий пришел бы в восторг, но два юноши не видели разницы.

Цзян Нинье прошел вперед, раздвинул бамбуковые стебли и показал на деревянную дверь охристого цвета.

По ту сторону был особняк генерала Фэйяо.

— Ну как? — загадочно прошептал Цзян Нинье. — Его Величество сказал, что безопасность моего дворца зависит от генерала Фэйяо, и если случится что-то неладное, я должен бежать сюда.

Пей Чжо спросил:

— Но на двери же есть замок?

На двери действительно висел медный замок.

Цзян Нинье приподнял бровь, потянул за него, и замок открылся:

— Здорово, правда?

— Ты напомнил, и я вспомнил. Раньше он был закрыт, управляющий Ван говорил, что открывать его нужно только в случае опасности. Но в прошлом году здесь завелось привидение.

Он заметил недоуменный взгляд Пей Чжо и таинственно понизил голос:

— То, что случилось недавно, на самом деле тянется с прошлого года. Тогда я по ночам постоянно слышал оттуда звуки циня. Голосистые, прерывистые, жуткие. Но слышал их только я, Доуцзы и другие говорили, что ничего нет.

— Не говори, что это выдумки. Через полмесяца я перестал спать. А еще через месяц, однажды, услышав звуки, я украдкой взломал замок. Дверь приоткрылась, и я услышал из того особняка жуткие завывания. Должно быть, они поймали призрака.

— Помнишь что-нибудь об этом?

Пей Чжо сначала хотел покачать головой, но потом замер. Чем дольше он думал, тем сложнее становилось выражение его лица.

— Тебе плохо? — Цзян Нинье подумал, что Пей Чжо испугался.

Пей Чжо долго молчал, прежде чем ответить:

— Скажи, в тот месяц, когда ты не мог уснуть, чем ты занимался?

— Да ничем особенным, читал и упражнялся с мечом, — ответил Цзян Нинье.

Услышав последние два слова, Пей Чжо странно посмотрел на него:

— Ты хорошо владеешь мечом?

— Конечно, учитель Пэй... все учителя, что учили меня, говорили, что я одарен от природы, — с гордостью ответил Цзян Нинье. — Ты спросил, и я вспомнил. Благодаря тому призраку, что играл на цине, я за целый месяц сделал огромные успехи. Когда я размахивал мечом, листья на деревьях дрожали.

Пей Чжо молчал.

— Не веришь мне?

Спустя долгое время Пей Чжо наконец произнес:

— ...Это был я.

— А?

Пей Чжо подошел и толкнул узкую дверь.

Цзян Нинье взглянул туда и увидел, что путь ведет к темному искусственному холму, в конце которого виднелся свет.

— Я жил здесь.

Цзян Нинъе проследил за его пальцем и смутно разглядел балки дома. На выступах крыши все еще виднелось место, где сломалась фигурка.

— Значит, — задумчиво произнес Цзян Нинъе, — ты тоже видел того призрака?

<http://bllate.org/book/21168/2144697>